

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 2

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
1999

темных тонов. Голову и лицо закрывали специальными платками из вуали, оставляя лишь щель для глаз. В середине XX в. в Турции *фередже* — верхняя одежда знатной и богатой мусульманки (как накидка сохранялась в костюме *дарвишей-мавлави*), но позднее вышла из употребления. Другим видом верхней одежды мусульманки в Турции была накидка-безрукавка с черной волосяной сеткой *пече* (официально запрещена в 50-х гг. XX в.) для лица. Персидское наименование волосяной сетки (*чашибанд*) свидетельствует о одновременности происхождения покрывал для тела и лица. Арабская маска, закрывающая верхнюю часть лица до рта, называется *бурку'а*, *бурку'* (распространена также на юге Ирана, в частности в г. Бандар-Аббасе). У семиреченских уйгуров *пэрэджэ* — просторный халат с длинными рукавами; в мужском костюме — парадная верхняя одежда. В Средней Азии *фараджи* из нарядной одежды в виде халата (сохранив название и покрой) превратились в довольно мрачное покрывало мусульманки с черной сеткой для лица.

Лит-ра: Г.А. Пугаченкова. К истории паранджи // СЭ. 1950, № 3; О.А. Сухарева. История среднеазиатского костюма. Самарканд (2-я половина XIX — начало XX в.). М., 1982: Н.П. Лобачева. К истории паранджи // ЭО. 1966, № 6.

Н. Л.

Пир (перс.-тадж., «старик», «старец», «наставник», араб. синоним — *шайх*) — духовный наставник, покровитель, «святой». Термин П. распространен не только в Средней Азии, но и далеко за ее пределы (Кавказ, Иран, Афганистан, Пакистан, Индия). В Средней Азии термин П. употреблялся обычно по отношению к духовным наставникам и покровителям ремесел.

1. В трудах *суфиев* П. — это *муршид*, или *ишан*, т.е. основатели и руководители суфийских братств или их ответвлений. Титул П. или *пир-зода* (*пир-заде*) носили также потомки-преемники основателя суфийского братства. В народе понятие П. используется несколько шире. В отличие от суфийских наставников П. обладал «святостью» независимо от того, получил ли он какое-то образование, исповедует ли он учение того или иного братства и исполняет ли он его предписания, ведет ли вообще какую-то религиозную деятельность. Его авторитет и духовное главенство предопределялись исключительно происхождением от какого-либо известного духовного лица из числа руководителей суфийского братства.

Принадлежность к последователям того или иного П. воспринималась как едва ли не главное условие принадлежности к исламу. По мнению, широко распространенному среди населения Средней Азии, человек, который не имел своего П., не был мусульманином. Считалось, что территория и население Средней Азии в момент завоевания их ара-

бами-мусульманами были сначала поделены между П. — арабскими военачальниками для утверждения ислама и наблюдения за исполнением его предписаний, а потом закреплены за их наследниками. Возможно, такое представление связано с институтом клиентов *мавла* (*маула*) из числа новообращенных неарабов, которым покровительствовали первые мусульмане-арабы. Можно предположить, что социальный институт духовного наставничества П. возник как необходимый инструмент прозелитизма в условиях длительных контактов с немусульманской средой. Со временем этот институт стал отчасти осмысливаться в понятиях суфийского мировоззрения.

Связи П. со своими последователями не равнозначны отношениям суфийского наставника и его учеников, *муршида* и *муридов*. Последователи могли «дать руку», т.е. принести клятву верности своему наставнику, признать себя его *муридами*. Некоторые категории последователей становились фактически рабами П. Вместе с тем последователи могли не «давать руки», т.е. не становиться *муридами*, сохраняя при этом духовную связь со своим П. В свою очередь П. мог не иметь *муридов*, но оставаться при этом «духовным наставником» в силу своего статуса наследника суфийского авторитета.

В прошлом Средней Азии в каждой семье или роду обязательно кто-то становился *муридом* наследственного П. Остальные сохраняли статус обычных последователей. Вместе с тем каждый мусульманин, по убеждению жителей Средней Азии, раньше имел своего П., который, как правило, «оставался» ему по наследству от отца или от матери. В число последователей того или иного П. вступали целыми *кишлаками*, родами или племенами. Все города и сельские районы имели своих П.: например, духовным покровителем г. Ташкента считался *шайх* Хавенд-Тахур (ум. в 1455 г.), духовным покровителем г. Ходжента — Баде уд-дин Нури, или *шайх* Маслахат ад-дин (жил во 2-й половине XII — начале XIII в.).

2. Большинство ремесленных промыслов имеют своего духовного покровителя, или П. П. промысла — выдающийся религиозный деятель или мифический персонаж, который получил от Аллаха знания в том или ином профессиональном занятии и распространил эти знания среди людей. Например, все, кто занимается земледелием, поминают первого человека Адама, хлебопеки и повара поминают ангела Джабра'ила (Гавриила), мастера, делающие лодки, — пророка Нуха (Ноя), кузнецы — пророка Да'уда (Давида), ткачи — пророка Идриса (Еноха), строители — пророка Ибрахима (Авраама), брадобреи — Салман Пока (Салмана ал-Фариси), сподвижника Мухаммада. Часто отдельные виды одного и того же ремесла имели своих особых П. Например, у музыкантов, играющих на духовом инструменте *сурнай*, духовным покровителем считается ангел Исрафил, у музыкантов, играющих на духовом

инструменте *карнай*, — пророк Да'уд, у музыкантов, играющих на ударных инструментах *ногора* и *дул*, — Искандар Зу-л-Карнай (Александр Македонский). У скотоводов П. верблюдов считается Вайс Карани (сподвижник Пророка Увайс ал-Карани), П. крупного рогатого скота и овец — среднеазиатские «святые» Зенги-ата и Чупон-ата, последователи суфийского братства йасаивиа. Существуют «региональные» П.: у мясников Ферганы и Ташкента П. считается Саад Вакос (сподвижник Мухаммада — Са'д б. Аби Ваккас), у мясников Хорезма, Бухары и Самарканда — некто Джоумард (Гаюмарс-кассоб («мясник»). Новым видам профессиональной деятельности определяют своих П.: например, духовным покровителем водителей транспорта стал пророк Да'уд.

П. промысла покровительствует всем, кто занимается его ремеслом. Для достижения успешных результатов в своей профессиональной деятельности человек должен обращаться к П. промысла с молитвами, совершать жертвоприношение. Еще в 30-е гг. XX в. мастерская ремесленника *пир-хона* считалась местопребыванием духа П. и обладала целебными свойствами; за непочтительное отношение к ней ремесленник мог быть наказан П. болезнями или другими несчастьями.

Представители некоторых видов деятельности принадлежали к определенным профессиональным или ремесленным корпорациям — *касаба*, членство в которых было доступно лишь тем, кто прошел определенное обучение. У такой корпорации, или цеха, имелся свой «устав» — *рисоля* (араб. *рисала*), в котором приводилась легенда о возникновении данной профессии и говорилось о том, каких норм и правил обязаны придерживаться члены корпорации. Не реже одного раза в год члены такой корпорации посвящали П. коллективную ритуальную трапезу *арвох-и пир* («для духа П.») или *хид-чикариш* («выпускание запаха [жертвенной пищи]»). Существовала практика приношений (*назр*, *назир*) потомкам П. со стороны членов корпораций. В частности, такие приношения получали от гончаров потомки покровителя гончарного дела Амира Кулала, суфийского наставника, который жил в XIV в. Одна из обязанностей потомков П. — посвящение учеников (*шигорд*) в мастера (*усто*, от араб. *устаз*). С исчезновением традиционных ремесел в современной Средней Азии отмирает и целый пласт верований, связанных с П. — покровителями ремесел.

3. П. на Северном Кавказе — святилище, место паломничества (синоним *мазар*).

Лит-ра: Позднев. Дервиши; Лыкошин. Роль дервишей; В.А.Парфентьев. Селение Вуадиль (статистический очерк) // Ежегодник Ферганской области. Нов. Маргелан, 1904, 3, 82; М.Гаврилов. Рисоля сартовских ремесленников. Таш., 1912; М.С.Андреев. По поводу процесса образования примитивных среднеазиатских древних цехов и цеховых сказаний (рисаля) // Этнография. 1927, 2, 323–326; М.Ф.Гаврилов. О ремес-

ленных цехах в Средней Азии и их статутах рисоля // Известия Среднеазиатского комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы. Таш., 1928, 223–241; Е.М.Пещерева. Гончарное производство Средней Азии. М.—Л., 1959, 311–372; И.М.Джаббаров. Ремесло узбеков южного Хорезма в конце XIX — начале XX в. (историко-этнографический очерк) // Занятия и быт народов Средней Азии. Л., 1971, 121–146; К.Эльчибеков. Общие религиозно-философские и фольклорно-мифологические обоснования иерархии духовенства в суфизме и исмаилизме // Религия и общественная мысль стран Востока. М., 1974, 316; О.А.Сухарева. Рисала как исторический источник // Источниковедение и текстология средневекового Ближнего и Среднего Востока. М., 1984, 201–215.

С. А.

Порадуз, *х'аджа* (перс., «господин починщик обуви») — прозвание (по профессии) бухарского *суфия* Мухаммада б. Ахмада Абу Бакра ал-Исафа (сапожник; ум. в 925–26 г.). Об общественном признании *х'аджа* П. в Бухаре свидетельствуют бухарские хроники, называющие его «предводителем (*бузургвар*) веры», «великим имамом», «ученым» ('алим), «законоведом-практиком» ('амил), «аскетом» (*захид*), «наставником» (*шайх*). Учениками *х'аджа* П., среди других, были «четыре Бакра» (*чахар* Бакар) — бухарские ученые X в., чьи имена начинались с *куньи* «Абу Бакар». Впоследствии они были провозглашены предками бухарских *х'аджа* Джуйбари (XVI в.).

Могилы *х'аджа* П. и кладбище вокруг нее были расположены вне городских стен, неподалеку от ворот Саллох-хона, к югу от них. Вокруг могилы похоронено много ученых, *шайхов*, *сайидов*: в восточной части кладбища — *мазар шайха* Сирадж ад-дина ал-Халвати, в северной части, на берегу водоема (*хауз*) Коко, — *мазар шайха* Махмуда Самбусапаза (перс.-тадж., *самбусапаз* — «пирожник»), который был одним из заместителей (*халифа*) главы регионального (*ханавада*) братства *х'аджаган*.

Еще в начале XX в. это кладбище считалось действующим, оно было заброшено в 30-е гг. Гробница *х'аджа* П. восстановлена несколько лет назад.

Лит-ра: Насир ад-дин. Тухфат, 13–14; Му'ин ал-фукара. Мулла-зада, 40.

Б. Каз.

Сагана — однокамерное наземное либо полуподземное могильное сооружение из жженого или сырцового кирпича, со сводчатым или плоским перекрытием. Этимология слова не вполне ясна; в документах (*вакф-нама*) и некоторых позднейших сочинениях местных авторов встречается форма *сакана* (с *каф* вместо *г*). В Бухаре С. ориентированы по линии северо-юг, изголовье — на севере, с отклонением до